

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2001

Номер выпуска: 10

Заглавие: Из прошлого

Автор: А. Богданян

Посвящается незабвенной памяти достойнейшего сына г. Нахичевани Микаела Налбандяна, узника Петропавловской крепости, всю жизнь боровшегося с царским деспотизмом.

Границы русского государства со времени Петра I быстро расширились на юг. В 1774г., в результате войны с Турцией, русским правительством был заключен Кучук-Кайнарджийский мир, по которому Татарское ханство в Крыму признано было независимым от Турции.

Чтобы упрочить свое влияние в Крыму, русское правительство возвело на ханский престол своего ставленника Шагин-Гирея. Вместе с тем, чтобы поставить хана и его чиновников и мурз в более зависимое положение, правительство Екатерины задумало экономически ослабить ханство, выселив из Крыма греков и армян, так как уплачиваемые ими подати составляли главную статью доходов хана.

Другой, не менее важной причиной, побудившей русское правительство добиваться переселения из Крыма греков и армян, было стремление поскорее положить начало колонизации тогда еще безлюдного Новороссийского края.

9 марта 1778 года Екатерина II дала <...> указ на имя князя Г.А. Потемкина.

Со своей стороны Потемкин 10 марта 1778 г. предложил азовскому и новороссийскому губернаторам привести в исполнение указ и позаботиться о том, чтобы переселенцы были снабжены всем необходимым и «сверх обыкновенного провиантом снабдить потребным числом хлеба на семена, чтобы они пропитать себя могли. Подати же и нарядов впредь до указу с них не чинить».

Одновременно Потемкиным даны были указания генерал-поручику Прозоровскому: употребить все старания и убедить хана, что он от переселения христиан никакого ущерба не понесет и «получит за то достойное всегда удовлетворение в доходах своих»,

Агенты царского правительства немедленно вошли в тайные переговоры с армянским высшим духовенством и той зажиточной верхушкой городского армянского населения, многие представители которой по своим торговым делам имели деловую связь с населенными пунктами Южной России и, конечно, не прочь были переехать в новый край и здесь широко развернуть свою торговую деятельность. Что касается трудящейся массы армян, то она сначала отнеслась к уговорам духовенства с недоверием. Многие стали открыто протестовать против такой затеи и категорически отказались ехать на чужбину; немало было и таких, которые предпочли скрываться, чтобы не попасть в списки переселенцев.

Однако заманчивые обещания русского правительства и страх, внушаемый армянам разговорами о том, что турецкий султан готовится вытеснить русских из Крыма, возымели в конце концов свое действие и, несомненно, во многом облегчили задачу массового вывода армян из Крыма.

Хотя действия агентов царского правительства проводились втайне, тем не менее слухи о переселении христиан из Крыма получили широкую огласку и не могли, конечно, не дойти до сведения хана и его мурз.

<...>

Хан обратился за разъяснением к генерал-поручику А.В. Суворову, который ответил ему, что императрица «по человеколюбию и долгу своему христианскому соизволяет переселить их (христиан - А. В.) в свои границы, надеясь, что вы не токмо высочайшей воле

покровительницы своей прекословить не будете, но и поспешитествовать не оставите, поелику все, что особы вашей касается, предохранено и награждено будет».

Однако уверение это не только не успокоило хана, но привело его в бешенство. «Царский резидент Константинов несколько раз пытался повидаться с ханом, - писал Потемкину Суворов, - изнуряемый гневливостью, выехал из Бахчисарая для воздуха».

В той же мере взволнованы были и татары, по признанию которых, они теряли христиан, «как душу из тела» . <... >

Суворов же, действовавший со свойственной ему решительностью, 25 июля уже писал Потемкину: «.. на сих днях отправится христиан разных на полковых повозках обоего пола близко 100 душ. Слава богу, что веревка потянется... Высшее желание всех христиан есть то, чтобы поселяемы были вместе и на выгодных местах... Сожалеют они оставлять их недвижимое родное, зато принужден я был обещать им здесь, на месте, удовлетворение из казны, як о иначе они и согласны бы не были... Христиан надлежит удовлетворить за их тратимое, недвижимое, особливо сады».

Щедрые подарки и обещания русского правительства оказали действие на хана Шагин-Гирея и татарских мурз. В процессе дальнейших переговоров хан, ранее грозивший в виде протеста на действия русского правительства «убежать на Кубань, а оттуда в Персию» (как доносил резидент Константинов графу Румянцеву), пошел на уступки.

Первая партия переселенцев, под командованием донских казаков пустилась в путь 18 августа 1778 г., вторая - 22 августа, третья - 8 сентября и последняя партия - 18 сентября, когда генерал Суворов сообщил начальству: «Вывод крымских христиан кончен».

Вслед за своей пастью 19 сентября выехали также армянский и греческий архиепископы, которым из казны отпущены были деньги на приобретение лошадей и карет. С ними же выехала незначительная часть христиан, задержавшихся в Крыму по болезни.

Общее количество армян, выведенных из Крыма, - 12695 человек. Главный контингент переселенцев составляли жители города Кафы.

В конце августа 1778 г. крымские армяне разными партиями впервые вступили в пределы «обетованной земли», достоверно не зная ни о месте своего поселения, ни о привилегиях, обещанных им представителями русского правительства от имени Екатерины II. Если же принять во внимание тогдашнее положение нового края - отсутствие дорог, пустыньность пути, крайний недостаток в продовольствии и топливе, - то нетрудно представить себе страдания и лишения, которые пришлось преодолеть переселенцам. <...>

Дойдя в таких условиях до Екатеринослава и Самары (ныне Новомосковск), переселенцы вынуждены были остановиться. И здесь, под открытым небом, им пришлось впервые познакомиться с ужасами неведомой им дотоле зимы, которая, на их несчастье, была в том году особенно суровой. Голод, холод и различные заболевания унесли много жизней, преимущественно детей и стариков. Умер и предводитель переселенцев архимандрит Петрос Маркосян.

С наступлением весны 1779 г. армяне обратились к генералу Л.В. Суворову с таким заявлением:

«При выводе нас из Крыма, кроме известных 14 пунктов, обещать нам изволили, что на место оставшихся наших домов дадут таковые же построенные; места по желанию нашему отведутся: жалованье и провиант производимы будут. Но по прибытии нашем отведены места таковые, где нет ни воды, ни леса, да и в тех принуждают всех расписываться, что они для нас удобны, что нам сделать нельзя по причине их неспособности. Провиант и жалованье сначала всем производили, а ныне некоторым совсем не выдают, людей хлебопашных отделивают от нас за 130 верст... и не только вознаграждения, но и последнего от грабежа разбойников и других притеснений лишились, и дошли до такой крайности, что и имевшие прежде хорошее пропитание собирают ныне по миру милостыню, а другие от голоду отдают вовсе за малое число денег или хлеба своих детей. От такового голоду и по употреблению в пищу вареных в

воде отрубей много малолетних померло».

Но что мог сделать Суворов? Он уже выполнил возложенную на него правительством серьезную задачу: в кратчайший срок закончил вывод около тридцати тысяч армян, греков и грузин. Судьба переселенцев отныне всецело зависела от распорядительности и человечности тех губернаторов, по территории которых армяне скитались, вынужденные есть вареные отруби и даже продавать своих детей. Особенную жестокость к переселенцам проявил помощник азовского губернатора Герсеванов.

Доведенные до отчаяния, депутаты от армян 15 июля 1779 г. обратились к Потемкину с прошением, в котором объясняли, что они «просили о поселении их в форштате св. Дмитрия Ростовского, которая просьба вашей светлостью уже и опробована, но... что азовский губернатор Герсеванов всех земледельцев принуждает селиться на реке Терсе и настрожайшим образом повелевает им строить свои там дворы, а как оные к тому не соглашались, то из оных некоторые посажены в кандалы и употреблены были несколько дней в канальную работу. Кроме того, и все, по неимению жилых домов и от всегдашнего пребывания на степи, от солнца и частых дождей претерпевают крайнейшую нужду, ибо по повелению оного губернаторского товарища более уже трех месяцев как из квартир выведены и ныне находимся на открытом воздухе».

Армянам становилось ясно, что решение вопроса о наделении их землей и о даровании им обещанных привилегий может длиться очень долго, если им не удастся найти влиятельного покровителя и ходатая за них при дворе. По общему мнению переселенцев, таким покровителем мог быть возглавляющий Астраханскую епархию молодой архиепископ князь Иосиф Аргутинский, который был близок к Потемкину, фавориту Екатерины.

Переселенцы отправили своих депутатов в Астрахань. Выслушав депутатов, архиепископ Иосиф поспешил вместе с ними в Петербург, куда и прибыл 6 августа 1779 г. Личное ходатайство Аргутинского увенчалось успехом: дано было срочное распоряжение местным властям об улучшении условий жизни переселенцев; уважено было их ходатайство об отводе им земли для заселения близ крепости Дмитрия Ростовского, вопреки усиленным проискам губернатора. Наконец, 14 декабря 1779 года была обнародована пожалованная Екатериной армянам-переселенцам давно ожидаемая грамота следующего содержания:

«Божиею поспешествующею милостию Мы, Екатерина Вторая, ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ... Рассмотрев посланное к нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшего года общее и на доброй воле основанное прошение об избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия принятием в вечное подданство Всероссийской Империи, соизволяем МЫ не токмо принять вас под ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ НАШ покров и, яко любезнейших чад, успокоив под оным, доставить жизнь толико благоденственную, колики желание смертных и беспрестанное НАШЕ о том попечение простираться могут; следуя сему, соизволяем пользоваться вам в государстве НАШЕМ не токмо всеми теми нравами и преимуществами, каковыми все поданные НАШИ от НАС и предков НАШИХ издревле наслаждаются, но сверх того указали МЫ:

Первое. При настоящем переселении вашем в Азовскую губернию перевезть из Крыма на иждевении НАШЕМ все то имущество ваше, которое только переведено быть может, что из определенной от НАС суммы уже и исполнено.

Второе. Для удобнейшего поселения вашего отвесь в Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости св. Дмитрия Ростовского, как границы оной с Донским Войском утверждены, оставляя из нее на крепостной выгон земли три тысячи десятин, да для рыбных ловель тамошним обитателям четвертую часть реки Дона из того, сколько оной реки в даче той округи состоит вверх от устья Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли - и в округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбные ловли ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуем вечно в пользу и выгоды всего общества, без всяких в казну НАШУ податей.

Третье. По разделении на классы государственных жителей ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ увольняем всех от государственных податей и служб, какого бы звания оные ни были, на десять лет».

Далее в грамоте устанавливались те подати, которые должны были платить в казну армяне-переселенцы: купцы, цеховые, мещане, а также земледельцы.

В четвертом пункте грамоты говорилось о свободе вероисповедания армян-переселенцев и о праве их иметь свое духовенство.

Далее, в пятом пункте, устанавливалось: «по заселении вами особого города при урочище Полуденки с названием Нахичевана и с дачею на выгон одного двенадцати тысяч десятинов повелеваем учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас же по жребию начальниками...».

Была подробно оговорена в грамоте и свобода армян-переселенцев заниматься торговлей.

Таким образом, правительство Екатерины лишь через год и четыре месяца после вывода армян из Крыма вспомнило о торжественном обещании царицы «снабдить их, яко любезнейших чад, нужными привилегиями и грамотой», и то благодаря лишь посредничеству таких высокопоставленных лиц, как Иосиф Аргутинский и другие.

После продолжительного и мучительного перехода караван переселенцев достиг наконец берегов Дона и 9 декабря 1779 г. остановился на «обетованной земле» - на территории к востоку от крепости Димитрия Ростовского,

<...> Большая часть переселенцев вынуждена была ту зиму провести в землянках либо в наскоро сколоченных шатрах, которые, конечно, не могли избавить их от простуды и всевозможных болезней. Зажиточные армяне и в этом случае оказались в лучших условиях, чем остальная масса переселенцев: они нашли приют в тех строениях, которые находились на отводимых Нахичевану и селениям землях. <...> Более зажиточная верхушка и купцы сумели поселиться частью в Солдатской и Доломановской слободах, частью же в Старочеркаске, Азове и Таганроге.

В ноябре 1780 г. к переселенцам приехал из Петербурга их духовный глава архиепископ князь Иосиф Аргутинский, который 21 апреля 1781 г. официально положил основание новому городу и пяти окружным селениям. Город был назван Нахичеван, что означает «первый привал», а селениям были присвоены названия Чартырь, или Орталанк, Топти, или Топлу (ныне Крым), Мец-Сала (Большие Салы), Покр-Сала (Малые Салы) и Нисвита.

Впоследствии в 1705 г. образовалось и шестое поселение - Екатериновка вблизи реки Самбек тоже стали все более и более недоверчиво относиться к мероприятиям и распоряжениям магистрата, старались не выполнять их. < >

(Перепечатано с сокращениями из книги А. М. Богданяна «Из прошлого». 2-е издание. Ростов-на-Дону, Кн. изд-во, 1989)